

ОБРЯДОВО-ПРАЗДНИЧНАЯ КУЛЬТУРА ПИНЕЖАН (ПО МАТЕРИАЛАМ ФОЛЬКЛОРНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 2011 ГОДА)

Научный руководитель – доцент О.А. Федотовская

Работая в экспедиции в новых исторических условиях¹, когда разрушены механизмы передачи традиционной культуры и утрачена живая народно-песенная традиция, мы уделяем большое внимание выявлению различного рода этнографических сведений по бытованию художественных форм, изучению мировоззренческих основ культуры жителей Русского Севера.

Не исключая задачи систематизации традиционных праздников, бытующих на данной территории, мы обращаемся к размышлениям народных исполнителей о сущностных сторонах праздника, отношению людей к веселью, шуткам, особой форме праздничного поведения, формам коммуникаций между различными возрастными группами общины.

Рассмотрим понятие «праздник» и его значение в жизни русского человека. А.Ф. Некрылова, И.А. Морозов, И.И. Шангина, А.К. Байбурин посвятили свои исследования традициям праздничной культуры, изучению ритуальных ее форм. Праздничное и будничное мироощущение представляют две неразрывно связанные составляющие, которые создают ритм человеческого бытия. По мнению исследователей, праздник обычно определяется как «антитеза будней» [5], это «временной отрезок, обладающий особой связью со сферой сакрального, предполагающий максимальную причастность к этой сфере всех участвующих в празднике и отмечаемый как нечто институциализированное (т.е. введенное в рамки действующих в данном обществе социальных институтов) [4]. «Ритуально-обрядовая составляющая традиционного праздника обычно образует его устойчивый каркас» [5].

Праздник является «событием, маркирующим точки перехода природы и человека из одного состояния в другое. Как событие, он всеми имеющимися у него средствами воздействия на чувства и мысли людей объединяет их в единое сообщество и тем самым укрепляет внутренние связи коллектива и его положительные мотивации» [3].

¹ В статье представлены материалы по обрядово-праздничной культуре пинежан, записанные в ходе фольклорной экспедиции Вологодского государственного педагогического университета в Пинежский район Архангельской области в 2011 году.

В публикации «Светлое Пинежье: путешествие по краю» описано, что «праздничная культура Пинежья складывается из больших (престольных, обетных) и малых праздников, которые отмечались сельской общиной или отдельной семьей. Престольные праздники посвящены памяти святого или события, во имя которого построена местная церковь. Деревни, входящие в один церковный приход, имеют два-три престольных праздника, из года в год отмечающиеся в определенный день календаря. К этим срокам стараются преобразить себя и жилище: тщательно моют избу, развешивают полотенца, готовят праздничное угощенье, облачаются в другую одежду» [2, с. 52].

Мы часто слышали, что на Пинеге престольные праздники называют «кануны». В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля мы действительно узнали, что это не только день или вечер перед собственно праздничным днем, а «канунить – значит пировать [1]. В основные компоненты праздника входили: утренняя служба, посещение кладбища и поминование покойных, застолье, а затем общее гулянье.

Особо трепетно готовились хозяева к встрече гостей. Об этом рассказывала Широкая Зинаида Ивановна, которая помнит наказы своей матери, учившей ее, что гостей надо обязательно встречать добродушно, без злобы. Как только прежде гостей увидит хозяйка, уже готовится встречать их, выходит с подносом на крыльцо. Существовало устойчивое выражение: «*Что гость съест, то Бог воздаст!*».

Особым моментом в празднике была не только встреча гостей, но и приготовление праздничного стола. Как правило, хозяйка, когда накрывала стол, обходила его по часовой стрелке три раза и закрещивала все углы. Пояснялось это следующим: «*Хлеб–соль на столе – спорина на столе, тишина во дворе!*».

Во время приготовления стола к пиру в семье, которая ждет гостей, не должно быть споров и ругани; комментировалось это следующим образом: «*чтоб праздник прошел удачно*».

Различалась подача на столы жареной рыбы. Рыбу выставляли на сковороде, так чтобы голова смотрела обязательно в сутний угол (где стоят иконы), а живот рыбы был повернут к переду дома, к женской лавке (на похоронах животом жарили к двери).

За стол гостей рассаживали по старшинству, чаще всего хозяева дома угощали и ухаживали за гостями, но могли сидеть и сами в сутнем углу. Разговоры были о событиях, которые произошли у них за то время, пока гости и родственники не виделись между собой. Хозяйка могла даже сама начать разговор следующим обра-

зом: «Как, вам нравитца? Расскажите что-нибудь про своё житьё-бытьё, я очень хочу знать, всё-таки давненько вас не видала» [ЭАФ ЦТНК¹ ВГПУ, коллекция Пинега 2011, группа Федотовской О.А., записано от Широкой Зинаиды Ивановны].

Отдельных гостей могли одаривать. Например, Исакова Нина Михайловна рассказывала, как одаривала свою божатку. После того как пообщалась и поплясала с ней, в конце застолья благодарила и одаривала подарком – платком, вынесенным на руке. Как правило, одаривание планировалось хозяевами дома заранее.

По мнению исследователей, именно ситуация столования, совместного застолья влияла на благосостояние и судьбу всех членов коллектива [5].

Традиционным для Пинеги было общее гулянье, которое называлось *метище* (делилось на утреннее, дневное и вечернее). На таких гуляньях собиралась вся община. Как правило, парни и их родители присматривали будущих жен и невесток. Девушки старались одеться как можно наряднее и богаче, на каждое из трех «метищ» они меняли наряды. Девушка, которая соответствовала критериям красоты и передавала манеру достойно держаться и быть скромной, со стороны смотрящих высоко оценивалась следующими словами: «круг несет», «круг унесла».

В престольные праздники на открытом уличном пространстве взрослыми устраивалось пирование. Старожилы деревни Марьина Гора рассказывают о том, что запрягали телегу и сажали туда людей. Чаще всего вместо лошади в нее впрягались сами пирующие. Такая церемония с песнями «проезжала» по деревне до того места, где начинался праздник. На всю улицу накрывали столы и приносили из дома угощения.

Такой праздник был местом, где деревенские женщины принимали в свою общину молодуху, которая была выдана в их деревню замуж: «А тебя, Инна Ивановна, мы в жонки еще не приняли! Не наша еще ты, не нашей деревни!» В этом случае молодухе было положено поклониться: «Жночки, примите меня, пожалуйста! Привезена сюда, дак мне здесь и жить, с вами и паритца!» В этой ситуации молодица должна поставить «приходно» – выставить на подносе бутылку и закуску: «Пожалуйста, от меня. Принимайте меня в жонки!».

Во время столования у взрослых наблюдается особое обрядовое поведение, которое выражено в состоянии особого приподня-

¹ Экспедиционный аудиофонд Центра традиционной народной культуры Вологодского педагогического университета.

того настроения, творческой активности. Это ситуация, когда люди могли проявить свои артистические способности, разыгрывая различного рода шутки. Рассказывали, что одна женщина придумала в праздник следующую шутку: пришла ко столу и запричитала. Шутка заключалась в том, что она плакала о котятах: «Котят схоронила сегодня утром, взела грех на душу!» <...> «Помяните, котяточек схоронила!» [ЭВФ ЦТНК¹ ВГПУ, коллекция Пинега 2011, д. Шотова Гора, группа Федотовской О.А.). За это предлагалось выпить «маленькую» и помянуть. Говорили, что было «тут прибауток и смехов всяких сколько хочешь».

Так, например, на таких праздниках по-шуточному «могли жениться снова». Рассказывали о Марфе Михайловне, которая своему мужу Александру Ивановичу кланялась: «Александр Иванович, не согласен ли ты меня замуж за тебя взять?» А тот: «Согласен, согласен, согласен! – «Ак об[н]ыми меня!» Александр Иванович встал, обнял её, подарил ей кольцо, откуда-то, и платок ей подарил! Она ему раскланялась, обняла и сели рядышком. Тут опять тост: "Давайте за молодых пить!"»

Символически значимым был обычай «перетаскивания веселья» с одной улицы на другую. С этой целью была приготовлена телега, в которую запрягались сами гуляющие. В Лохнове веселье перетаскивали по всей деревне в корыте. Останавливалась компания в каждом окопотке. К шуткам, гулянью подключались другие жители деревни. Есть сведения о том, что веселая компания могла по-особому одеваться в различные костюмы – например, рыбаков и охотников. По своей сути это напоминает известные формы маскарадного шествия и веселья. В качестве шутки могли взять лапоть и «звонить» по нему в другую деревню, забавно общаясь по своеобразному «телефону» и веселя всех пирующих.

Обрядовые шутки и смех были неотъемлемой частью праздничного застолья взрослого населения деревенской общины и соответствовали главной идеи утверждения жизни. Обычай перетаскивания веселья показывает значимость консолидации общины, включенности в праздничное времяпрепровождение всех ее членов.

Таким образом, мы показали некоторые моменты обрядово-праздничных традиций пинежан и ценностное отношение к празднику как консолидирующему, продуктирующему началу.

¹ Экспедиционный видеофонд Центра традиционной народной культуры Вологодского педагогического университета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: Рус. яз., 1998. – Т. 2: И–О. – 1998. – 779 с.
2. Иванова А.А., Калуцков В.Н. Светлое Пинежье: путешествие по краю: Справочник-путеводитель / А.А Иванова, В.Н. Калуцков; Администрация муниципального образования «Пинежский муницип. р-н». 2-е издание (расширенное и дополненное). – Архангельск, с. Карлагоры (Арх. обл.) : (ОАО «Правда Севера»), 2008. – 168 с. – С. 51–52.
3. Кулев А.В., Казанцева О.А., Сорокина О.Э. Народный праздник в системе воспитательной работы школы// Мы по солнышку живем. Освоение детьми народных традиций: сборник информационно-методических материалов/ под ред. Л.В. Байгородовой, Н.А. Мудровой. – Ярославль: изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2005. – С. 72–77.
4. Пигалев А.И. Праздник // Культурология. XX век. Словарь. – СПб., 1997.
5. Морозов И.А., Слепцова И.С. Круг игры. Праздник и игра в жизни северно-русского крестьянина (19–20 вв.). – М.: Индрик, 2004. – 920 с.